

CURHEAD

ХАОС НА КАРНАВАЛЕ

ИГРАЮТ БОЛЕЕ
В CURHEAD
4 МЛН ЧЕЛОВЕК!

РОН БЕЙТС

Иллюстрации Лэнса Миллера, Studio MDHR

CURHEAD. Книги по игре

Рон Бейтс

CURHEAD. Хаос на карнавале

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Бейтс Р.

CUPHEAD. Хаос на карнавале / Р. Бейтс — «Эксмо»,
2020 — (CUPHEAD. Книги по игре)

ISBN 978-5-04-160819-4

На Чернильных островах настал особенный день. Сегодня не только день рождения Старого Чайника: в город приезжает карнавал! Братья Чашек и Кружок отправляются на поиски подарка для обожаемого наставника, а в этом им помогает верная подруга – мисс Чаша. Несмотря на предупреждения Старого Чайника, что на карнавале полно лжецов и воров, наше трио всё равно напрямик отправляется туда. Переживут ли они хаос, творящийся на карнавале? Успеют ли купить подарок? Делайте ваши ставки! В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-160819-4

© Бейтс Р., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1. Рассветный патруль	8
2. Яичница с притворством	11
3. Ограбление банка	15
4. Чашек планирует вечеринку	18
5. (Раз) вилка на дороге	22
6. Чашек пишет доклад	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рон Бейтс

CUPHEAD. Хаос на карнавале

Посвящается Уолту, благодаря которому стало круто носить большую шляпу с пушистыми ушами.

Рон Бейтс

Пусть ваши жизни будут полны чудесных историй.
Чад и Майя Мольденхауэр

Ron Bates
CUPHEAD IN CARNIVAL CHAOS

© 2020 StudioMDHR Entertainment Inc. All Rights Reserved. Cuphead™ and StudioMDHR™ are trademarks and/or registered trademarks of StudioMDHR Entertainment Inc. throughout the world.

Art & Story Direction by Studio MDHR.
Illustrations by Studio MDHR's Lance Miller.

Cover design by Ching N. Chan & Studio MDHR. Cover illustration by Studio MDHR's Lance Miller.

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York, USA.

All rights reserved

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

1. Рассветный патруль

ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!

– Утро настало, утро настало, утро настало! – надрывался будильник. – Вставай и вперёд! Выдвигаемся! Проснись и *по-о-о-о-о-о-ой!*

Будильник кричал ещё возбуждённее, чем обычно, но кто мог его за это укорить? Уже семь часов – нет, даже семь часов и одиннадцать секунд, если точно. Это означает, что до конца дня осталось всего шестьдесят одна тысяча сто восемьдесят девять секунд! А в такой особенный день терять нельзя вообще ни одной.

– Вставай, вставай, **ВСТАВАЙ!** – завопил он.

Его голос прогрохотал по комнате, скатился с лестницы и разнёсся по всем Чернильным островам, немало впечатлив соседей. Глазки семейства Картофель тут же открылись, у Кукурузы чуть зёрнышки с початков не облетели, а сестрицы Коровы (бедняжки, они всегда так ужасно нервничают) в этот день дали взбитые сливки вместо молока.

А что Чашек? Чашек знай себе похрапывал.

Это, конечно, никого не удивило – Чашек есть Чашек. Он просыпался, когда хотел, знаете ли, и хоть ты над ним звени, хоть стучи, хоть пихай, хоть толкай – ничего не поможет.

Будильник вздохнул. Сегодня особый день, и он очень надеялся, что удастся обойтись без обычной процедуры, но... чего там говорить, откладывать уже смысла нет. Он схватился за блестящий медный колокольчик, висящий над головой, и потащил его вниз, пока тот не уселся ему на голову словно армейская каска. Потом будильник подошёл к краю прикроватного столика, поднял минутную стрелку и, обзрев окрестности стальным генеральским взглядом, взмахнул флагом, подавая сигнал.

Началась операция «Прощай, постелька».

Как и обычно, первым сигнал увидел радиоприёмник. Он внимательнейшим образом следил за всем, что происходит вокруг, хотя его никто и никогда за это не благодарил. Но он покажет, он всем ещё покажет. Это его шанс доказать, что он не просто сладкоголосый ретранслятор передач вроде «Театра Страстей-Мордастей» и «Буча Квассиди и Лимонадного Джо». Он умеет и вдохновлять. И сейчас для этого как раз подходящий момент. Он глубоко вдохнул, качнул огромной круглой ручкой настройки на коричневом деревянном корпусе и выдал целый залп оглушительных, душераздирающих, воодушевляющих маршей. (Лично он считал, что для маршей лучше всего подходит «Буги-вуги на поле брани» и «Джиперс, джазовый джип». В конце концов, для линди-хопа они были просто идеальны.)

Теперь настал черёд платяной этажерки. Она открыла верхний ящик, и из него выскочили Чистые Береты – батальон бесстрашных и на редкость изящных головных уборов из Франции. Они спрыгнули с края ящика, дёрнули за шнурки и спланировали вниз, под прикрытие белых льняных носовых платков. Там они присоединились к носкам (пехотинцам), подтяжкам (вспомогательным подразделениям), очкам (вперёдсмотрящим) и перчаткам (а эти просто всегда приходились кстати), и все вместе они сделали то, что должны были. Сначала – выкатили огромный клубок шерсти и разматывали его, пока не окрутили ниткой комнату – вообще *всю* комнату. Они обвязали дверную ручку, разные безделушки, абажур, карниз, пару подставок для книг и зонтик в горошек. Когда они закончили, сержант Плавкин (храбрые зелёные трусы из ящика с нижним бельём) привязал конец нитки к шнурку, свисавшему со столбика кровати Чашека.

А другой конец – к электрическому вентилятору.

– Действуйте! – крикнул будильник носкам.

Близнецы О’Ромбик – Лефти и Роджер – включили вентилятор. Лопасты вращались всё быстрее и быстрее, и нитка наматывалась на них, словно макароны на вилку. А вместе с ниткой задвигалось и всё остальное. Дверная ручка повернулась, безделушки перестали бездельничать и громко задребезжали, абажур смялся, карниз загрохотал, подставки для книг загремели, зонтик раскрылся, и, наконец, кровать Чашека, которая до сего момента крепко стояла на четырёх

ножках, вдруг выпрямилась, словно новичок-рядовой в день проверки, да настолько быстро, что Чашека выбросило из-под одеяла, и он полетел в другой конец комнаты.

Но, что удивительно, он не разбился, не раскололся и даже не разлетелся вдребезги – нет-нет, ничего подобного. Он приземлился – и весьма ловко – прямо в штаны, рубашку и ботинки, которые специально разложил накануне вечером.

– Ах-х-х-х! Доброе утро всем! – зевнул он.

Все обитатели комнаты весело закричали.

Чашеку нравилось утро. Утром начинался совершенно новый день – и в этот день может произойти всё что угодно! Он улыбнулся, помахал рукой другу-будильнику и широкими шагами прошёл к большому настенному календарю с изображением осьминога.

– Ага, точно... Сегодня, – сказал он и обвёл число большим красным кружком.

Все знают, что большой красный кружок на календаре обозначает *особенный день*. Чашек уже собирался написать кое-что внутри кружка, чтобы объяснить, почему же этот день не похож на все остальные, но не смог.

Осьминог стащил у него карандаш.

– Эй! Это ты чего удумал? – закричал Чашек.

Осьминог подмигнул ему. Из рисунка высунулось хлюпающее зелёное щупальце и нарисовало большой красный крестик рядом с большим красным кружком Чашека. Чашек выхватил карандаш и нарисовал второй кружок рядом с большим красным крестиком. Осьминог нарисовал новый крестик, Чашек – новый кружок, и они продолжали до тех пор, пока один из них не собирал три в ряд, становясь, таким образом, международным чемпионом спальни Чашека по крестикам-ноликам. За этим следовала краткая церемония награждения, а потом – руко-руко-рукопожатие. Нелегко пожимать руки, когда у твоего соперника их целых восемь!

Но вот игра наконец закончилась, и Чашек всё же сделал то, что собирался изначально: написал на календаре «*День рождения Старины Чайника!*» Да-да, господа хорошие, сегодня действительно крайне *особенный день*.

А потом радиоприёмник заиграл зажигательный джаз от «Фокуса-Мокуса и Труба-тубадубов» (самой заводной группы во всём танцевальном мире). Чашек, приплясывая, вышел из комнаты и отправился завтракать.

2. Яичница с притворством

Чашек и его младший брат Кружек жили вместе со Старинной Чайником в маленьком уютном домике на краю Чернильных островов. Они были там совершенно счастливы, и Чашек

ни за что бы не захотел для себя ни другого дома, ни другого опекуна. В конце концов, Старина Чайник – один из самых добрых жителей Чернильных островов, и почти все считали его своим другом.

– Доброе утро, Чашек, – пропыхтел старый чайник. – Отличный денёк сегодня, да?

– День что надо, – ответил Чашек.

Но больше он ничего не сказал.

Старина Чайник слегка нахмурился. Уж в этот-то день он ожидал немного другого при-
ветствия от юного Чашека. Он без особого энтузиазма подбросил блин на сковородке. (Старина Чайник славился своими блинами, но сегодня утром ему совершенно не хотелось готовить.)

– Да, день что надо, – снова попробовал намекнуть чайник. – Полагаю, его даже можно назвать... особенным?

Краем глаза он глянул на Чашека, но Чашек опять-таки промолчал. Он лишь насыпал себе в большую миску «Самый готовый завтрак» и сел за стол рядом с Кружekom.

Старина Чайник мерил шагами кухню, поглаживая густую седую бороду. Он так сильно наморщил лоб, что его брови стукнулись одна о другую, лязгнув, как две ложки.

– Батюшки-светы, сегодня, похоже, какой-то особенно важный день, но я вот что-то никак не могу припомнить, как ни стараюсь, – громко сказал он. – Мальчики, вы, случайно, не знаете, в чём дело?

Бедный Старина Чайник. Он уже не просто намекал, а прямо-таки *сильно намекал*. Какое душераздирающее мучение! Так что Чашек (которого никак нельзя было назвать сердобольным) поднял голову, посмотрел прямо в глаза Старине Чайнику и, увидев в них отчаяние и мольбу, ответил:

– Не-а.

И сунул в рот ложку.

– О, знаю! – разволновался Кружек. – У тебя...

БАЦ!

Чашек пнул брата под столом. То был несильный пинок, из таких, которые обычно отве-
шивают, когда кто-то вот-вот собирается выболтать о-о-очень большой секрет об о-о-очень
большом сюрпризе, и из-за этого о-о-очень много народу может *о-о-о-о-очень* сильно расстро-
иться.

Кружек потёр ногу.

– У тебя... ну... богатое воображение, – закончил он. – Наверное. Потому что, насколько я знаю, сегодня просто обычный день.

Он отлично понял предупреждение Чашека, но всё равно на всякий случай отодвинулся на другой конец стола. Если ты хранишь такой большой секрет, никогда не угадаешь, когда тебя в следующий раз кто-нибудь пнёт.

Старина Чайник тяжело, печально вздохнул. Он всегда очень радовался своему дню рож-
дения и всё утро ждал, когда же кто-нибудь его поздравит. Но друзья не звонили, соседи не
заходили проведать, а теперь ещё и мальчики всё забыли. Уголки его губ грустно опустились,
и он хмуро сбросил на тарелку Чашека подгоревший блин со сковородки. Эх... Может быть,
сегодня действительно просто ещё один обычный день?

Тук-тук-тук!

Или, может быть, всё-таки нет! Кто-то пришёл! Кто-то вспомнил! Старина Чайник бро-
сился к двери. Кто же из чудесных, чувствительных, чутких соседей пришёл его проведать?

Но оказалось, что никто.

В дверь стучала Гильда фон Гинденбург.

Гильда фон Гинденбург не была чудесным, чувствительным, чутким соседом. Гильда фон Гинденбург была той ещё язвой. Старина Чайник попытался как-то скрыть разочарова-
ние, но это оказалось непросто. Гильду трудно было любить. Во-первых, она считала себя чуть

выше всех остальных обитателей острова. Да, она дирижабль и *в самом деле* живёт на небе, но неужели надо настолько этим кичиться? А ещё она постоянно злилась. Старина Чайник не знал, зачем она заявила к нему прямо с утра, но вряд ли для того, чтобы поздравить с днём рождения.

– Доброе утро, Гильда, – сказал он.

– Доброе? – усмехнулась Гильда. – Думаете, это *доброе* утро?

О, какая неожиданность: Её Дирижабельство изволят быть чем-то недовольны. Старина Чайник вздохнул.

– Что случилось?

Гильда свирепо взглянула на него, раздувая ноздри; тело её начало угрожающе пухнуть, и он даже испугался, что она вот-вот лопнет.

– Вот что случилось! – рявкнула Гильда.

Она вскинула руку со сжатым кулаком (которого все боялись, даже когда она была в хорошем настроении); в кулаке оказался мячик – белый, с вышивкой в форме подковы по краям, ничем не отличающийся от сотен других мячиков – кроме одного. Большими чёрными буквами на нём были написаны вот такие слова: *собственность чашека*.

– Вчера я ухаживала за своим облачным садом – самым замечательным во всём небе, между прочим, – и тут в него прилетел этот отвратительный снаряд. Уничтожил целую грядку моей призовой воздушной календулы! – крикнула она.

Воздушная календула, если кто её никогда не видел, – это очаровательный маленький шарик, сделанный из самых райских облаков. Каждый цветок держится на тонком облачном стебельке с туманными белыми листьями, которые нежно подрагивают на ветру – ну, конечно, если в них вдруг не прилетит бейсбольный мяч после особенно удачного удара.

Старина Чайник почесал подбородок.

– Вижу... – сказал он. – Мне, конечно, очень жаль, Гильда. Но я совершенно уверен, что это случайность.

– Случайность? Это трагедия! – завопила она. – Вы хоть представляете, как это сложно – вырастить облачный сад? Сначала надо каждый раз уговаривать нежный туман, чтобы он сгустился в бутончик, а потом со всей возможной любовью придавать цветам идеальную форму. Я потратила несколько недель, доводя воздушную календулу до совершенства. А потом за одну бездумную секунду этот вредитель...

Её костистый обвиняющий перст указал прямо на Чашека, всё ещё сидевшего за столом. Тот виновато посмотрел на неё. Он бы с удовольствием объяснил, что вчера нанёс лучший удар в жизни, когда мячик улетает всё выше и выше, и думаешь, что он вообще никогда не упадёт (и всё равно потом удивляешься, что не падает), и уж точно не целился в её облако. Но, конечно, он не сказал ей ни этого, ни чего-либо другого, потому что рот у него был набит блином, а с полным ртом разговаривать невежливо.

Старина Чайник покачал головой.

– Я поговорю с Чашеком, Гильда, – сказал он.

– И не забудьте, – ответила она. – Этот мальчишка – настоящее наказание. Если он снова что-то натворит с моим садом, я сама с ним разберусь!

Старина Чайник закусил губу, и из его носика вырвалась маленькая струйка пара. Он не любил угроз, особенно с самого утра и *особенно* – в свой день рождения. Он даже подумал, не захлопнуть ли дверь прямо у неё перед носом, но, конечно же, не сделал этого. Старина Чайник никогда и ни с кем не бывал грубым. Даже с Гильдой фон Гинденбург.

– Удачного дня, Гильда, – сказал он.

– Удачного! Ага, как же! – проворчала она и быстрыми шагами удалилась.

Старина Чайник закрыл дверь и вернулся к обеденному столу. Он было недовольно посмотрел на Чашека, но потом положил мяч рядом с его тарелкой.

– Должно быть, отличный был удар. Жалко, я его не видел, – сказал он и улыбнулся.

Чашек тоже улыбнулся. Он был рад, что Старина Чайник не разозлился, и ещё больше рад, что ему вернули мяч. Больше всего на свете Чашек обожал играть в бейсбол.

Старина Чайник сел в кресло и постучал пальцами по столу. Нельзя было давать Гильде так себя расстроить – особенно в день рождения. Он откинулся на спинку, взял газету и открыл её.

– Эй! Я знаю, что сегодня за особенный день, – сказал Кружек, и глаза Чашека стали размером с бублики. – Сегодня приезжает карнавал!

– Карнавал?! – закричал Старина Чайник.

Кружек кивнул.

– Да, вот, прямо в газете написано.

И в самом деле, на самой первой странице большими буквами красовался заголовок: на чернильные острова прибывает карнавал.

Старина Чайник нахмурился.

– О нет, только не карнавал. Только не здесь, – простонал он. – Снова...

Он вспомнил времена, когда был ещё совсем юным чайником. Тогда карнавал в последний раз побывал на Чернильных островах. Он вспомнил всё, что видел и слышал, все запахи. Но лучше всего он запомнил клоуна, который подбежал к нему, как только он прошёл в ворота.

«Хочешь, я угадаю твой вес, сынок?» – спросил клоун жутким голосом.

«Хорошо», – ответил маленький чайник.

Тогда клоун схватил его, поднял в воздух и стал трясти вверх-вниз и вправо-влево, но вес так и не угадал. Зато, пока клоун его тряс, из карманов чайника выпали все монетки, и домой он вернулся без единого цента.

Старина Чайник рассказал мальчикам эту душераздирающую историю. Они должны всё знать.

– Я хочу, чтобы вы держались подальше от этого карнавала, – сказал он. – Там полно воров и обманщиков.

Мальчики обещали, что так и сделают.

– Пора идти в школу, собирайтесь, – сказал Старина Чайник.

Поднимаясь обратно по лестнице, Чашек думал о карнавале. Он, конечно, слышал о карнавалах, но никогда на них не бывал. Какие они? Неужели они настолько ужасные, как рассказывал Старина Чайник? И если да, зачем на них тогда вообще ходят? Хотя это неважно, потому что они с Кружеком уже обещали, что будут держаться от него подальше. Да и вообще, если этот карнавал такой весёлый, о нём бы болтали все ребята в школе, а он не слышал ни слова. Так что он вряд ли чего-то упустит, правильно? Да, правильно: карнавалы – это плохо, и точка. Да и вообще, на сегодня у него большие планы. *Очень* большие планы.

Они устроят самый лучший день рождения для Старины Чайника!

3. Ограбление банка

Чашек вошёл в свою спальню. Она выглядела уже совсем не так, как во время безумной побудки. Всё находилось на прежних местах. Ну, почти всё. Он забрал мячик, который Гильда

– Обменять? – ответил Свин. – На что обменять?

Чашек вытащил из горшка на окне жёлтый цветок. Свин вытаращил глаза.

– Это... это?..

– Что «это»? – невинно спросил Чашек.

Он вытянул руку с цветком и покрутил его перед носом у Свина.

– Убери его от меня!

– Зачем? Он тебе что, не нравится?

Чашек ещё немного покрутил цветок.

– Так нечестно! – простонал Свин. – Ты же знаешь, что у меня аллергия на родо... ро-до... ро-до-до... – Он сморщился и попытался прикрыть нос рукой. – РО-ДО-ДЕНДРОНЫ! АП-ЧХИИИИИИИИИИИИИИИИ!

Комнату так затрясло, словно там разорвалась целая тысяча фейерверков «Али-Бабах и сорок разБУМников». Когда приступ чиханья закончился, сверху, словно свежоотечканенные снежинки, посыпались монеты. Чашек быстро схватил их все и убрал в карман.

– Спасибо, Свин, – сказал он. – Увидимся на празднике!

Потом он схватил учебники, лихо скатился по поручню лестницы и выбежал из дома вместе с Кружеком.

– Помните, что я вам сказал, – крикнул им вслед Старина Чайник. – Держитесь подальше от карнавала!

4. Чашек планирует вечеринку

По пути в школу Чашек и Кружек увидели те же знакомые лица, что и обычно на прогулке. Они помахали мистеру Милки, который водил фургон с молоком, миссис Фрости, мороженщице, и быстро поздоровались с Чиполли Лукки, бакалейщиком.

– Чао, Чашек! Чао, Кружек! – всхлипнул Чиполли.

А потом снова всхлипнул. Он рыдал от радости, увидев их, потому что, ну, Чиполли плакал почти по любому поводу. Наверное, всё потому, что он луковица, а лук, как вы знаете, очень чувствительный овощ. Так что слёзы лились, словно летний дождик, но никто не возражал, в том числе и сам Чиполли, потому что плакать ему нравилось больше всего на свете.

– Вы придёте сегодня сами знаете на что? – спросил Чашек.

– На вечеринку? Ни за что не пропущу! – всхлипнул Чиполли.

– *Тс-с-с!* Не забывайте, это сюрприз!

– Сюрприз? Вот я болтун! – ответил Чиполли, и слёзы снова полились по его круглому лицу.

Самая большая проблема с вечеринками-сюрпризами – в том, чтобы удержать всё в тайне. Особенно на Чернильных островах. Там все друг друга знали и постоянно друг о друге судачили. Всем не терпелось поделиться последними новостями, а день рождения Старины Чайника – это *очень* большая новость. И празднество должно быть просто потрясающим! Музыка, танцы и, конечно же, торт. И не просто торт, скажу я вам, – по такому случаю шеф-повар Ле Солонье заготовил нечто совершенно особенное.

Шеф-повар Ле Солонье был высокой, важной на вид солонкой с дружелюбной улыбкой и блестящей крышечкой. В его пекарне всегда было полно народу. Когда зашли Чашек и Кружек, шеф-повар был очень занят работой; лопаточки, венчики, ложки и прочие кулинарные приборы лихорадочно сновали вокруг.

– Здравсьте, шеф, – радостно сказал Чашек. – Торт уже готов?

На оживлённой кухне все вдруг остановились, и воцарилась полная тишина.

– Готов? – слегка оскорблённым тоном переспросил шеф-повар Ле Солонье. – Ты хочешь знать, готов ли торт, который я готовлю? – Он повернулся к своим кухонным приборам. – Нет, вы слышали? Он хочет знать, готов ли торт! Ха!

– Ха-ха-ха-ха-ха! – рассмеялись приборы.

– О, слушай, лё торт ужё готов. Положим его для тебя в бумажный пакет! Ха-ха-ха! – пошутила одна из лопаточек с нарочитым французским акцентом. – Он что, думает, что вы готовите эклер? Или птифур?

Кухонные приборы снова расхохотались. Чашек не понимал почему, но, похоже, он задал самый смешной вопрос из всех, что они когда-либо слышали.

– Торт будет готов именно в нужное время и ни минутой раньше, – твёрдо сказал ему шеф-повар. – Я подам на праздничный стол своё прекрасное творение, когда оно будет находиться на абсолютном пике свежести!

Чашек кивнул, но продолжил переминаясь с ноги на ногу.

– Ну, я просто подумал, раз уж вечеринка сегодня, вы, может быть, решите сделать торт пораньше...

Теперь на него уже уставилась вся кухня.

– О, приготовить торт пораньше? Какая чудесная идея! «Вот, Старина Чайник. Наслаждайтесь своим лежалым, безвкусным вчерашним тортом!» Чепуха! – воскликнул шеф-повар, затем смущённо добавил: – Простите за солёную шуточку.

Шеф-повар был гениальным артистом и вообще очень добрым. Но он очень ревностно относился к выпечке. Чашеку не стоило сомневаться в его работе.

– Ну, может быть, торт ещё и не готов, но что-то здесь пахнет очень вкусно, – сказал Кружек.

Вот теперь шеф-повар улыбнулся.

– В моей лавке всё пахнет вкусно. Потому что всё здесь хорошее! Вот, облизите эти ложки!

Братья так и сделали.

– М-м-м-м-м-м-м-м-м-м, – сказал Чашек. – Что это?

– Это совершенство, – ответил шеф-повар. – А теперь бегите, мне пора творить шедевр. Чашек и Кружек вышли из пекарни, которая – вот ведь повезло! – располагалась прямо рядом с магазином Шквара. А им как раз нужно найти подарок для Старины Чайника.

Они открыли дверь и прошли внутрь.

– Чё вам надо? – спросил Шквар.

Шквар был сурового вида хряком с повязкой на глазу и грубым, хриплым голосом. Он не был особенно приветлив с покупателями, но вот в его лавке всегда продавалось что-нибудь интересненькое.

– Мы ищем подарок для Старины Чайника, – объяснил Чашек. – Сегодня у него день рождения.

– День рождения, значитца? Как нащёт носков? – спросил Шквар. – Носки всем нужны.

– Нет, – ответил Чашек. – Не носки.

– Подтяжки?

– Нет.

– Воск для усов? Шнурки? Жидкая мазь?

– Это на день рождения. Подарок должен быть... классным. Ну, знаете, что-нибудь шикарное.

Шквар закатил единственный здоровый глаз.

– О, простите меня, мистыр О-ля-ля, – пробурчал он, потом повернулся и взял с полки стеклянную бутылку. – Хотите пахучего французского *о-де-ко-ло-на*? Или даже этого недостаточного для Его *Величества*?

Чашек вздохнул. Иногда он очень жалел, что единственная лавка с подарками во всём городе принадлежит Шквару.

– А как насчёт этого? – спросил Кружек.

Он стоял в углу магазина, разглядывая полку, уставленную игрушечными самолётиками. Там были планеры из берёзовой коры, и заводные бипланы, и даже самолёт, который заправляют настоящим бензином. Кружек увлекался самолётами, сколько себя помнил.

– Ой, Кружек, да зачем Старине Чайнику какая-то дурацкая игрушка? – ответил Чашек. – Ему нужно что-нибудь типа...

И тут он увидел идеальный подарок – на витрине прямо под кассовым аппаратом. Карманные часы – блестящие золотые часы на сверкающей цепочке.

– Вот! Вот что нам надо... Боже мой, смотри, сколько времени уже!

Большая стрелка карманных часов показывала на одиннадцать. Это значило, что звонок для опоздавших прозвенит через пять минут.

– Пойдём, Кружек, – сказал Чашек. – Вернёмся после школы.

Они выбежали в дверь.

– Мы закрываемся в четыре ноль-ноль, – крикнул им вслед Шквар. – Не опаздывайте!

– Не опоздаем! – крикнул в ответ Чашек.

Спеша в школу, они увидели, что на главной площади собралась большая толпа зевак. Чашек не видел, на что они смотрят, – видел только, что все очень волнуются. А ещё он увидел, как над головами поднимается огромный разноцветный шатёр. Такой красивый! Он замер, уставившись на него.

– Пойдём, дурачок, – сказал Кружек, схватил Чашека за воротник и потащил его дальше.

5. (Раз) вилка на дороге

Огромное облако пыли поднималось за спиной братьев, когда они бежали по старой школьной дороге. То, как вы понимаете, был не просто обычный бег, а такой, от которого поч-

концов, если Чаша и умела что-то лучше, чем ввязываться в неприятности, так это выбираться из них.

Она достала из кармана йо-йо и бросила его из окна. Длинная верёвочка дол-л-л-л-л-лго разматывалась, пока игрушка не повисла прямо у них перед лицом. К йо-йо была привязана записка.

Дорогие Братцы-Запозданцы...

Она дёрнула за верёвочку, и йо-йо вернулось к ней. Когда верёвочка снова разматалась, их ждало ещё одно сообщение.

Похоже, у вас проблемы.

Одна за другой им приходили всё новые записки, составившие следующее послание:

Подойдите к окну...

И я вам помогу...

Попасть в класс.

С наилучшими пожеланиями,

Чаша.

P.S. Хорошо я обращаюсь с йо-йо, а?

Ребята решили, что план просто отличный, и у него лишь один недостаток: он ни за что не сработает. Как им подойти к окну, когда в нескольких футах от них стоит Сильверворт? Это же невозможно! Но когда казалось, что надежды уже нет, над головой Чашека появилась лампочка.

– У тебя идея! – воскликнул Кружек.

– У меня идея? – удивился Чашек. Интересно, что это у него за идея такая?

Так или иначе, зря терять такую отличную лампочку не стоит. Он потянулся и забрал её, и хорошо, что он так сделал. Ибо едва Чашек взял этот блестящий стеклянный пузырик в руку, ему действительно пришла в голову идея. И он даже удивился, почему она не пришла раньше.

Быстро выглянув из кустов, он занёс руку и уверенным движением питчера из бейсбольной высшей лиги швырнул лампочку в сторону дверей школы. Она пролетела мимо Сильверворта, в дверной проём и... БАХ!

– Ай! То есть, я хотел сказать, добро пожаловать! – воскликнул Рик.

Сильверворт сразу понял, что это значит, и обернулся, чтобы посмотреть. Пока он стоял спиной к школе, у куста снова отросли ноги, и он подбежал к самой стене здания. Оказавшись под окном, мальчики услышали, как их учитель профессор Люсьен, очень педантичная лампочка, проводит переключку.

– Фляжка Хьюз?

– Здесь.

– Мак?

– Здесь.

– Чип?

– Здесь.

Ой. Он уже прочитал почти половину списка, и это значит, что действовать надо быстро. К счастью, Чаша всё ещё не отошла от окна.

– Держитесь, – прошептала она.

Она бросила йо-йо вниз, и Чашек с Кружеком тут же ухватились за него. Через мгновение их уже тащило вверх по стене здания. Сильно дёрнув за верёвочку, Чаша втащила братьев в окно, и их закрутило по комнате двумя огромными волчками. Они отскакивали от стен и столов, потом, замедлив вращение, зашатались, и когда казалось, что всё вот-вот закончится катастрофой, проскочили мимо одноклассников и плюхнулись на свои места. И как раз вовремя.

– Чашек? – произнёс профессор Люсьен.

– Здесь! – взвыл Чашек. А потом его парта перевернулась, словно перегруженный корабль.

– Ты в порядке? – спросил профессор.

– О, с ним всё хорошо, – простонал Кружек, хватаясь за свою парту, словно потерпевший кораблекрушение за спасательный плот. – И станет ещё лучше, когда школа перестанет крутиться.

Большинству, если, конечно, они обратили хоть сколько-нибудь внимания, поведение братьев тем утром показалось бы слегка необычным. Но профессор Люсьен об этом не задумывался. Более того, он вообще ничего не заметил. И, пожалуйста, не думайте, что это потому, что он плохой учитель – ровно напротив. Люсьен был очень хорошим и добрым учителем. Но ещё он был самым умным на всех Чернильных островах, и, как вам скажет любой умный человек, ум может стать тяжёлым бременем. К сожалению, когда голова битком набита формулами, теоремами и уравнениями, в ней почти не остаётся места для всего остального. Вот почему очень умные люди часто не понимают шуток, пропускают приёмы у зубных врачей и не замечают, как учеников втаскивают через окно на йо-йо.

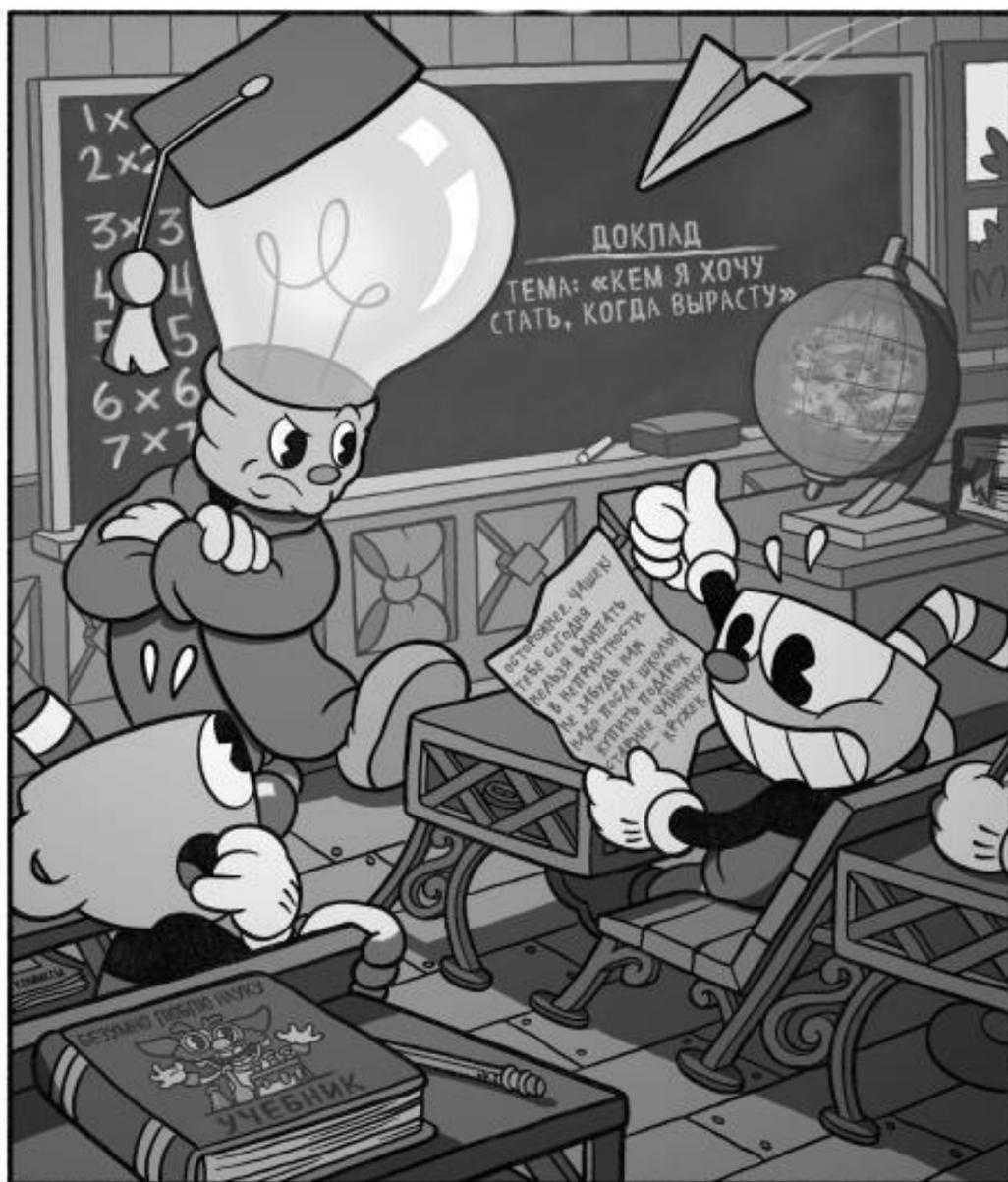
Такие уж они, умные люди.

Лёжа на полу, Чашек понял две вещи: во-первых, профессору Люсьену нужны новые ботинки, и, во-вторых, весь класс чем-то очень взволнован. По комнате, словно электрический ток, пробежали шепотки и разговорчики, и, хотя он мало что мог расслышать, одно слово звучало очень чётко:

Карнавал!

6. Чашек пишет доклад

– Ты идёшь на карнавал, Чашек? – спросила его Джинджер.

Джинджер – это пряничная девочка, которая сидит прямо перед Чашеком. Как и все пряничные девочки, она очень милая и славная. Ну, любит, конечно, совать нос куда не следует, но всё равно милая.

– Ну... – ответил Чашек, поднимаясь и ставя на место парту.

– Конечно, идёт. Все идут, – перебил Фляжка Хьюз. – Какой болван пропустит карнавал? Вы видели американские горки? Они потрясные.

Американские горки? Там есть американские горки? Чашек сглотнул. Он видел американские горки только в кино и теленовостях. Они были похожи на поезда, которые попали в торнадо и не знают, как выбраться. Ему вдруг представилось, как все парты в его ряду, сцепившись друг с другом, заезжают на высокую горку и – *ВЖУХ!* – несутся вниз с другой стороны. Какой ужас! От этой невыносимой мысли Чашек весь покрылся мурашками, и, прежде чем он успел понять, что происходит, они начали бегать по его рукам, издавая странные муравьиные звуки.

– Ух ты, ух ты, американские горки, – громко сказал он. – Хочу поскорее прокатиться!

Лучше он придумать ничего не смог. На самом деле, хоть Чашек и был очень смелым, от одной мысли об американских горках его начинало мутить. Он, конечно, не боялся – ну, *по-настоящему* не боялся, – это была скорее аллергия. Вот, точно! У него аллергия на жестокие увечья, и никто с этим ничего не может сделать. Так что, даже если карнавал в самом деле потрясающее место, полное всяких штук, которые не крутятся, не вертятся и не переворачиваются вниз головой, вызывая расстройство желудка, и он готов отдать почти всё что угодно, чтобы их увидеть, но его руки связаны. Если он хоть одной ногой ступит в этот мир чудес, то остальные ребята потащат его за собой на развлекательную машину смерти, а этого допустить нельзя.

Тем не менее пропускать карнавал из-за одних только американских горок было бы очень жалко. Это всё равно что не есть мороженое с фруктами только потому, что туда кто-то сунул змею. И кто знает, когда ему ещё выпадет такой шанс? Может быть, если он будет очень осторожен и будет держаться *о-о-о-о-очень* далеко, на другой стороне...

Нет, нет, нет, нет, нет. Старина Чайник велел ему держаться подальше, так он и поступит. На вечеринке в честь дня рождения он отлично повеселится, и точка.

– Тише, ребята, – сказал профессор Люсьен. – Сегодняшнее ваше задание – написать доклад.

Весь класс застонал. Люсьен поправил свою четырёхугольную профессорскую шапочку и окинул учеников долгим, строгим взглядом.

– Тема доклада, – продолжил он, – следующая: «Кем я хочу стать, когда вырасту».

Чашек широко раскрыл глаза. Обычно доклады – это унылая, скучная, мучительная писанина по истории, или физике, или чтению. Но это... это совсем другое дело! Наконец-то он расскажет всему миру, что именно будущее уготовило мальчику по имени Чашек. И его все будут хвалить!

Он взял карандаш. Вот чёрт! Грифель затупился. Нет, так не пойдёт: тупой карандаш острому уму не помеха. Нельзя терять ни секунды, так что он тут же вгрызся в грифель, словно дробилка для дерева, и быстро сделал карандашу новое блестящее остриё. Вот этот инструмент достоин возложенной на него задачи. Он поднёс его к листу бумаги.

«*Кем я хочу стать, когда вырасту. Автор – Чашек*», – написал он.

Уже звучит здорово!

Ах, будущее... Он тысячу раз его себе представлял. Оно будет славным.

Чашек откинулся на спинку стула и начал мечтать наяву. В своих мыслях он не торчал в скучном старом классе. Он стоял на огромном бейсбольном стадионе на месте питчера и держал в руках мяч из лошадиной шкуры. Со всех сторон аплодировали и кричали зрители, а он раз за разом поправлял кепку, подтягивал шорты и кидал такие мячи, что у бьющих не было

ни одного шанса их отбить. В конце концов фантазия так разрослась, что вылетела из головы, словно воздушный шарик, и поднялась к потолку. И там бы и осталась, если бы не кое-кто.

Чаша.

Видите ли, у Чаши, сидевшей за соседней партой, тоже была мечта – такая же большая, смелая и настоящая, как у Чашека. Что неудивительно – Чаша хорошо знала о мире мечтаний. До того, как стать самой интересной девочкой на всех Чернильных островах (а это, без сомнения, так и есть), она была мудрым, добрым духом по имени Легендарная Чаша. История о том, как она покинула астральный мир и превратилась в остроумную, очаровательную, беспечную лучшую подружку Чашека и Кружека – это рассказ о невероятном, потрясающе интересном путешествии, но мы прибережём его на другой раз.

Так на чём мы остановились? Ах да, на мечте Чаши. То было волнующее приключение – она на полной скорости неслась на гоночной машине по длинной, извилистой дороге. Она представляла себя одетой в шлем и очки; держась за руль, она проносила мимо соперников, делая всё новые и новые круги по трассе. Вскоре её мечта, как и мечта Чашека, превратилась в пушистое облачко и поднялась к потолку. Две мечты парили рядом и там бы и остались, если бы не ещё кое-кто.

Кружек.

За *другой* соседней партой Кружек, запрокинув голову и закрыв глаза, летел на крыльях мечты. Видите ли, Кружек больше всего на свете хотел стать пилотом-асом. Вот почему ему так понравились самолётики в лавке Шквара. Он представлял, как летит высоко в небе, устраивает воздушные бои и выделяет петли и другие фигуры высшего пилотажа. А в этот день воображение унесло его так высоко, что и из его головы вылетело облачко. Добравшись до потолка (под которым в то утро стало необычайно тесно), оно врезалось в гоночную мечту Чаши, та врезалась в бейсбольную мечту Чашека, и три облачка поплыли в сторону открытого окна.

У больших мечтаний и маленьких окон есть одна заметная проблема: втиснуть одно в другое довольно сложно. Настолько сложно, что, когда облака попытались пробраться в окно, их спрессовало в одно гигантское супероблако, полное бейсбольных стадионов, гоночных трасс, взлётных полос и прочих вещей, которые появились в воображении юных друзей. Но, поёрзав и поелозив, огромное облако всё-таки вырвалось наружу. А потом поднялось в воздух и так хорошо смешалось с другими большими, пушистыми облаками, что никто не смог их различить, и на этом история закончилась.

По крайней мере, так могло показаться.

Если бы только Гильда фон Гинденбург не выбрала именно этот момент, чтобы пролететь мимо школы. Но вы же знаете Гильду – она вечно носится по небу, словно оно целиком ей принадлежит. Будучи дирижаблем, она чувствовала себя в облаках как дома и легко рассекала их, словно на прогулке в парке. Сказать по правде, она над этим и не задумывалась – да и зачем? Облака сделаны из пушистой, туманной пустоты и больше ничего.

Тем не менее она всё-таки заметила в этом облаке что-то странное. Сначала на неё вылетел большой, ухмыляющийся Кружек на чём-то похожем на заводной игрушечный самолётик. Удивлённая, она резко свернула и оказалась на гоночной трассе, окружённая быстрыми машинами – которые, как вы знаете, на такой высоте довольно редки. Прежде чем она успела увернуться, машина мечты, которой управляла Чаша, пронеслась мимо и отбросила её в другую часть супероблака, да ещё и в самое неудачное время. Чашек собирался бросить последний мяч в игре, в которой соперник вообще не смог отбить ни одной подачи, и тут...

БУМ.

Он попал в неё.

Не специально, конечно. Гильда просто оказалась точно на пути молниеносной подачи Чашека. И вместо того чтобы удариться в кожаную перчатку кетчера, мяч влетел прямо ей в

голову. Оглушённая и растерянная, она потеряла управление и полетела прямо на стадионное табло, и счёт – *БАЦ!* – изменился на чашек 1, гильда 0.

А потом всё покатило по наклонной – в буквальном смысле. Гильда вылетела из облака и рухнула на школьный двор, несколько раз отскочив от земли. К счастью, она не сильно пострадала, но Чашек, выглянув из окна, заметил, что, когда она уходила, её круглое тело покачивалось из стороны в сторону, словно растянутый аккордеон.

– Интересно, что случилось, – проговорил он.

– Не разговаривай, Чашек, – предупредил профессор Люсьен. – Займись работой.

Чашек нахмурился, но взял карандаш и продолжил писать. Через несколько секунд на его парту приземлился самолётик из синей бумаги. Его кинул Кружек (который, как вы помните, с ума сходил по самолётам).

«Осторожнее, Чашек!» – гласила записка. – *Тебе сегодня нельзя влипнуть в неприятности. Не забудь, нам надо после школы купить подарок Старине Чайнику».*

Чашек вздохнул. Достав маленький листок зелёной бумаги, он написал *«Знаю!»*, потом сложил из него самолётик и кинул Кружеку. Но прежде чем он успел снова взяться за карандаш, на парту приземлился фиолетовый самолётик.

«Ребята, о чём болтаете?» – спросила в записке Чаша.

Он достал второй листок зелёной бумаги и ответил. Потом прилетел второй синий самолётик.

«Чаша пытается уговорить тебя пойти на карнавал? Не слушай её!»

И второй фиолетовый самолётик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.